

УДК 811.161,1'367+811.161. 1'367

Зоидзе Э.А.

Московский городской педагогический университет

**РОЛЬ ПАРЦЕЛЛИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ
В АНАЛИТИЧЕСКОМ ГАЗЕТНОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

E. Zoidze

Moscow City Pedagogical University

**PARCELLING IN AN ANALYTICAL NEWSPAPER TEXT
(ON THE BASIS OF THE RUSSIAN AND THE ENGLISH LANGUAGE)**

Аннотация. В статье рассматривается приём парцелляции в аналитическом газетном тексте, определяется роль данного синтаксического приёма в усилении авторской позиции и оценочности высказывания, а также участие приёма парцелляции в реализации целенаправленного воздействия на адресата. Описываются различные структурные типы предложений с парцелляцией. В заключении сформулирован вывод о том, что, вне зависимости от структуры парцеллированной конструкции, данный синтаксический приём участвует в создании подтекста, помогает передать процесс мысли автора, имитируя устную речь в письменном тексте.

Ключевые слова: парцелляция, сложносочинённое предложение, сложноподчинённое предложение, однородные члены предложения, причастный оборот, пояснительная конструкция, аналитический газетный текст, функция воздействия, подтекст.

Abstract. The article deals with parceling in analytical newspaper texts, with its role in emphasizing the author's attitude and in adding the evaluative overtones to the utterance and the way this syntactical device helps to produce a direct impact on the target audience. Different structural types of sentences with parceling are described in the article. The conclusion is that regardless of the structural type all constructions with parceling in an analytical text are mainly used to create a certain implication, to convey the process of author's contemplation, imitating oral speech within a written text.

Key words: parceling, fragmentary sentence, complex sentence, compound sentence, homogenous parts of the sentence, participial construction, explanatory construction, analytical newspaper text, impact function, implication.

Исследование синтаксической организации письменной речи является одним из актуальных направлений в современных лингвистических исследованиях. Средства массовой информации в целом и газетная пресса в частности являются сферой «естественного бытования языка» [6, с. 3], что позволяет изучать динамику и направление изменений в языке, которые, в свою очередь, фиксируются в речи.

Основополагающим научным исследованием парцелляции является работа Ванникова Ю.В., где автор даёт теоретическое обоснование данного феномена [3]. В дальнейшем явление парцелляции изучали Сковородников А.П., Иванчикова Е.А., Калинин А.Н. [13; 14; 7; 9].

За последние годы парцелляция и её значение для осуществления и усиления экспрессивного воздействия активно изучается, это работы Цумаева А.Э., Богоявленской Ю.В., Копниной Г.А. и др. [15; 2; 10]. Исследование явления парцелляции является актуальным направлением в связи с изучением способов членения и организации текста [16, с. 166-168].

Жанры газетного дискурса имеют свои отличительные особенности: лексические, синтаксические, стилистические. Наиболее глубоко изучены именно лексические особенности, так как они лежат на поверхности и проще поддаются анализу и систематизации. Исследования

синтаксического состава аналитических текстов, в частности, не столь многочисленны, а в сопоставительном плане они до сих пор не проводились, что может быть обусловлено регулярными изменениями в постоянно развивающейся языковой среде, которую представляют средства «масс-медиа». Изменения эти касаются всех языковых уровней. Ряд учёных отмечают, что в публицистике происходит «упрощение сложных синтаксических конструкций и рост употребительности простых предложений» [11, с. 11]. Сиротинина О.Б. указывает на возможную связь таких процессов с влиянием разговорной речи, для которой не типична сложная синтаксическая структура [12].

Современная газетная аналитика – это жанр с ярко выраженной субъектной и идеологической модальностью, что выражается в наличии оценочного компонента, мнения автора, комментария и собственно анализа. Как отмечает Добросклонская Т.Г., «лингвистические способы выражения мнения и оценки включают в себя широкий диапазон средств», одним из которых является синтаксис: особый порядок слов, вопросительные предложения, повторяющиеся синтаксические конструкции и другие приёмы [5, с. 133-134]. Для аналитического жанра характерна как информационная функция, так и функция воздействия. Парцелляция представляет особый интерес с точки зрения её роли в усилении функции воздействия и способов его синтаксической реализации.

Термин и понятие парцелляции не имеет однозначной трактовки в лингвистической науке, что затрудняет исследование этого синтаксического явления. Не определены чёткие границы между парцелляцией и присоединением, между парцелляцией и расчленением. Одно из самых распространённых определений парцелляции дал Цумаев А.Э.: парцелляция – это такое «интонационное расчленение единой синтаксической структуры – предложения, в результате которого это предложение предстаёт в виде двух или более фраз» [15, с. 8]. Парцелляция понимается и как экспрессивный синтаксический приём, и как

стилистический приём, как приём текстообразования [4, с. 321-328], как одно из средств создания подтекста [8, с. 138-139]. Большинство исследователей сходятся во мнении, что парцелляция имеет определённую прагматическую направленность (работы А.П. Сквородникова [13; 14]). Наибольшего эффекта с точки зрения прагматики языка парцелляция достигает, выступая в роли выразительного синтактико-стилистического средства.

Значимость данного явления для художественной публицистики отмечает Кайда Л.Г.: она состоит в «повышении воздействующей функции текста» [8, с. 128]. На наш взгляд, данная функция парцелляции распространяется и на аналитический жанр публицистики. Кроме того, Кайда Л.Г. указывает на особую двуединую природу этого явления. При помощи приёма парцелляции происходит объединение позиции автора, который по своему усмотрению разделяет сообщение на части, и позиции читателя, который, в свою очередь восстанавливает смысл сообщаемого из нескольких смысловых частей [8, с. 129].

В статье представлены результаты, полученные в ходе исследования корпуса из 50 русскоязычных и 50 англоязычных аналитических газетных текстов. Тексты отбирались из британских и российских газет, содержащих разделы «Comment», «Opinion», «Мнение», «Комментарий». Все отобранные тексты исследовались на наличие предложений, содержащих ряд синтаксических приёмов, в том числе парцелляцию. Методом компонентного анализа были выявлены различные структурные типы предложений с парцелляцией. Языковым материалом послужили 2604 предложения в русском языке и 2399 предложений в английском, из них приём парцелляции встречается в русском языке в 83 предложениях, в английском языке – в 43 предложениях. Отметим, что соотношение простых и сложных предложений в исследуемом корпусе текстов следующее: в русскоязычных текстах соотношение 1447 простых и 1158 сложных предложений, в англоязычных – 985 простых и 1414 сложных предложений. Исследуемый синтаксический приём присут-

ствуует в аналитических текстах обоих языков, однако шире он представлен в русскоязычной выборке – 17% – и 8% в англоязычном материале соответственно. Среди предложений с парцелляцией было выявлено 6 структурных типов. Так, парцеллят может быть: 1) частью сложносочинённого предложения (начинаться с сочинительного союза), 2) частью сложноподчинённого предложения, а именно придаточной частью, отделённой интонационно и пунктуационно от главной, 3) однородным членом, отделённым интонационно и пунктуационно от других членов ряда, 4) причастным или деепричастным оборотом, 5) приложением, 6) пояснительной конструкцией.

Наиболее распространённой моделью парцелляции в русскоязычном материале стала парцелляция однородных членов (42%), в англоязычном материале с таким же процентным показателем на первом месте парцелляция частей сложносочинённого предложения. Таким образом, вслед за Александровой О.В. [1, с. 65-67], причисляем к случаям парцелляции ситуации с различными по статусу синтаксическими единицами – «сильно обособленные члены» предложения – 1) определения: *Оговоримся сразу, что речь может идти только о законной, процедурной смене правил — через выборы. Настоящие, открытые конкурентные и равновозможные. В отличие от того действия, которое нам пока предлагается* («Известия», 01.02.12); 2) обстоятельства: *Основания думать, что «теневой» электорат согласится на компромисс с властью и проголосует за лояльную правую партию, были. Весной, летом, в начале осени* («Независимая газета», 14.12.11); 3) сказуемые: *Это позволит многим россиянам более успешно самостоятельно решать свои личные фундаментальные проблемы, участвовать в управлении своими акциями, а значит, в какой-то мере и компаниями. Повысит включенность россиян в процессы капиталистического развития страны, доверие к происходящим переменам и к государству* («Ведомости», 22.08.11); 4) подлежащие: *Mayhem. Catastrophe. Apocalypse. Chaos. A hail of brimstone. The end of the (consumerist) world. Years*

of misery ... And that's just the more optimistic parts of the media, as they contemplate the breakup of the eurozone («The Guardian», 04.12.11). Информация, поданная в такой манере, требует повышенного внимания читателя. Как утверждает Кайда Л.Г., в таких предложениях приём парцелляции «гарантирует совпадение восприятия информации со стороны автора и читателя... можно считать её своеобразным регулятором прямой и обратной связи» [8, с. 130]. Так, в первом примере парцелляция определений создаёт особый подтекст – читатель понимает, что имеющаяся выборная процедура не является ни открытой, ни конкурентной, ни равноправной, что находит своё подтверждение в следующем предложении: *В отличие от того действия, которое нам пока предлагается*. Парцелляция однородных обстоятельств во втором примере способствует созданию пространственно-временных рамок и указывает на то, что ситуация, сохранявшаяся довольно длительный период времени, в какой-то момент изменилась.

Пример под номером 4 также наглядно иллюстрирует обособление однородных членов – подлежащих. Их инициальная позиция по отношению к обобщающему слову только усиливает эффект нарастания напряжённости. Являясь связанными семантически, отделённые пунктуационно, а следовательно, и интонационно, подлежащие, выраженные существительными с негативной коннотацией, помогают автору передать картину упадка, которую может повлечь за собой распад еврозоны. Третий пример представляет собой простое предложение, в котором однородные сказуемые *позволит* и *повысит*, относящиеся к подлежащему *это*, разделены знаком точки. У каждого сказуемого есть группа зависимых элементов. Группа сказуемого в первом предложении раскрывает одну возможную перспективу – решение личных финансовых проблем граждан, группа сказуемого в отделённом предложении описывает другую перспективу – решение проблем на государственном уровне. Возможно, с целью такого логического выделения двух направлений использован приём парцелляции.

В английских аналитических газетных текстах парцелляция однородных членов распространена менее, чем в русском и составляет, по нашим наблюдениям, 25%. Наиболее часто встречающаяся модель – вынесение в отдельное предложение части сложносочинённого предложения (42%). Такая модель чаще всего **начинается с союза (в большинстве случаев – *and* или *but*)**: 1) *The prime minister surely ought to ask the cabinet secretary to **have the code rewritten** to close that loophole. **And get it done** by Monday evening* («The Guardian»); 2) *“Our plan will work”, was all the prime minister offered by way of reassurance yesterday. **But that judgment already looks flaky. And most people in Britain aren’t reassured*** («The Guardian», 16.10.11). Кроме этого, выявлены и случаи с разделительным союзом *or*: 3) *Steve Jobs wasn’t crazy in the way people are when they can’t, for example, work out the sums in a 50/50 deal. **Or in the way people are when they can’t, for example, find someone else’s invention, like, say, a mouse, and know that they’re “sitting on a goldmine”*** («The Independent», 17.12.11).

Рогова К.А. также относит предложения с сочинительным союзом в начальной позиции к явлениям парцелляции и при этом уточняет, что при парцелляции «конструкция, единая в языке, расчленена в речи» [11, с. 15]. Такое расчленение сложносочинённого предложения делает отделённую часть выразительной в смысловом и эмоциональном плане, повышает информативность сообщения, а также имитирует разговорную, непринуждённую речь автора, что достигается благодаря особой ритмико-синтаксической организации предложений [11, с. 19].

Приведённые выше примеры демонстрируют то, как благодаря отделению части сложносочинённого предложения происходит актуализация парцеллята, авторское отношение наиболее полно эксплицировано, создаётся определённый подтекст, что особенно очевидно во втором примере, в котором скептический настрой автора явно просматривается за отрывистыми продолжениями – парцеллятами сложносочинённого предложения.

Данная модель парцелляции в русскоязычном материале присутствует в 16 % случаев. Это предложения, начинающиеся с сочинительных союзов разной семантики: *Российская экономика не похожа на картонный домик. Наоборот, с виду она – нормальный дом, с колоннами, фронтонами, балконами. **Но** у этого дома – картонная крыша* («Новая газета», 02.11.11); *Раздражение вызывает то обстоятельство, что с протестом неблагодарных, бесящихся с жиру буржуа не получается не считаться, повестка дня Болотной площади проникает даже в прежде стерильный эфир. **И** контролировать эту реальность не получается. **И** приходится ей уступать. **Или** изображать уступки* («Независимая газета», 17.12.11).

Вторая по распространённости модель парцелляции в русскоязычном материале – выделение пояснительной конструкции (23%), или, в терминологии Иванчиковой Е.А., парцеллированные конструкции с «пояснительно-уточнительным значением» [7, с. 294]. В англоязычных аналитических текстах данная модель является малораспространённой.

*Поскольку большинство стран еврозоны не в состоянии прожить на налоговые доходы, делать долги — для них единственный выход. **Причем долги под любой процент*** («Московские новости», 04.12.11); *Для большинства россиян это ощутимая сумма. **Более трети средней годовой зарплаты*** («Ведомости», 22.08.11); *But the higher divisions, Knight Commander (KBE) or Dame Commander (DBE), and, further up still, Knight Grand Cross (GBE) or Dame Grand Cross (GBE), give recipients the right to style themselves as “Sir” Somebody-Or-Other or “Dame” Somebody-Or-Other. And it is these titles that make the British system different from most others. **For** the reward is twofold – the honour itself and the rather blatant social distinction* («The Independent», 02.02.12).

Во всех приведённых выше случаях парцеллят выполняет уточняющую функцию, является распространителем базовой части, добавочная информация, вынесенная за пределы базового предложения, является новым рематическим центром.

Рассмотрим модель с парцелляцией придаточной части сложноподчинённого предложения в обоих языках. В русскоязычном материале такие случаи составили 11%, в англоязычном – 14%. Как отмечает Рогова К. А., такое синтаксическое преобразование возможно благодаря «автосемантической главной части и её способности выступать в качестве самостоятельного предложения, а также на обязательной постпозиции придаточной части» [11, с. 40]. Конструкции такого типа трактуются исследователями неоднозначно. Согласно одному из мнений, парцеллят, т. е. придаточная часть, становится самостоятельным предложением и является компонентом сложного синтаксического целого – в таком случае приём парцелляции выходит на текстовый уровень. Эта характеристика парцелляции отражена в одном из её определений, данных Гаком В.Г. Он рассматривает её как «промежуточную форму между предложением и сверхфразовым единством» [4, с. 208].

Приведём несколько примеров с придаточным определительным и придаточным изъяснительным, а также придаточным причины: *Но есть и другие факты. Которые позволяют сделать вывод, что гонка вооружений – вовсе не миф* («Новая газета», 19.12.11); *When people never say no, it's easy to think that there's no battle you can fight that you can't win. And that no harm can come your way* («The Independent», 17.12.11); *Most people in the world know that harm can come their way. That it can, and does, and will* («The Independent», 17.12.11); *I wonder about that. For there are some wider lessons to be learned and David Cameron would be sensible to absorb and act upon them before another scandal of a similar nature comes along* («The Guardian», 16.10.11).

Конструкции с парцеллятом-придаточным редко используются в обоих языках. Постпозиция придаточного предложения в совокупности с интонационным и пунктуационным отделением придаёт ему характер добавочного сообщения, тем самым сближая данную модель с выделением пояснительной конструкции, описанной ранее.

Наименее представлена парцелляция причастных (деепричастных) оборотов – 2% в русском языке и ни одного случая в английском, а также случаи с парцелляцией приложения – 6% в русском и 5% – в английском. В связи с этим нам не представляется возможным отнести данные модели парцелляции к типичным синтаксическим явлениям аналитического газетного текста.

Как показал анализ языкового материала, парцелляция – экспрессивный синтаксический приём, затрагивающий как уровень предложения, так и текстовый уровень. Данный приём представлен в аналитических текстах на обоих языках, с преимуществом в 9% в русском языке. Большая распространённость парцелляции в русском аналитическом тексте может быть вызвана общей тенденцией к упрощению синтаксиса публицистики, общей установкой на создание живой, звучащей речи на страницах российских газет, стремлением адаптировать газетную аналитику – жанр довольно сложный для восприятия – для максимально широкого круга читателей. Что касается экспрессивных и прагматических функций парцелляции, то они схожи в обоих языках. Для исследуемого медиа-жанра непосредственно важна экспрессивная функция. Сила воздействия «нестандартной», авторской фразировки высказывания значительно больше по сравнению с традиционной. Такой способ организации синтаксического облика высказывания позволяет автору письменного текста наиболее надёжным образом зафиксировать свою позицию, своё отношение к описываемой ситуации, таким образом, парцелляция включает механизм создания подтекста. Кроме того, для этого синтаксического приёма характерна функция рематизации. Интонационно-позиционное выделение части предложения или какого-либо члена предложения делает его новым рематическим центром. При помощи данного приёма можно передать процесс рассуждения автора, ход его мысли, детализировать результаты процесса мысли, что приближает ситуацию к реципиенту. Сложные синтаксические конструкции, характерные

для доказательного рассуждения, при дроблении на фрагменты упрощают восприятие, выделяя тематически важные моменты, направляя внимание читателя в нужном автору направлении, тем самым реализуя основные функции аналитического текста – информационную и функцию воздействия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса на материале английского языка. – М.: Либроком, 2009. – 216 с.
2. Богдавленская Ю.В. Парцелляция в русском и французском языках: структурные и семантико-синтаксические особенности: дис... канд. филол. наук. – М., 2003. – 220 с.
3. Ванников Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. – М.: Русский язык, 1978. – 296 с.
4. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
5. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). – М.: URSS: Красанд, 2010. – 286 с.
6. Донская М.М. Английский язык в мультимедийном пространстве рекламного дискурса: автореф. дис... канд. филол. наук. – М., 2007. – 19 с.
7. Иванчикова Е.А. Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции // Русский язык и советское общество: социолого-лингвистическое исследование. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка / АН СССР: Ин-т рус. яз. // Под ред. М.В. Панова. – М.: Наука, 1968. – 367 с.
8. Кайда Л.Г. Эффективность публицистического текста. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 183 с.
9. Калинин А.Н. Синтагматика и синтаксис парцеллированных конструкций в современном английском языке. – Самара: СГПУ, 2005. – 183 с.
10. Копнина Г.А. Конвергенция стилистических фигур в современном русском литературном языке (на материале художественных и газетно-публицистических текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Красноярск, 2001. – 27 с.
11. Рогова К.А. Синтаксические особенности публицистической речи. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. – 70 с.
12. Сиротинина О.Б., Кузьмичева И.С. и др. Некоторые синтаксические особенности разговорной речи // Русская разговорная речь: сб. научн. тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1970. – С. 143-144.
13. Сковородников А.П. О классификации парцеллированных предложений в современном русском литературном языке // Филологические науки. – 1978. – № 2. – С. 58-67.
14. Сковородников А.П. О функциях парцелляции в современном русском литературном языке // Русский язык в школе. – 1980. – № 5. – С. 86-91.
15. Цумаев А.Э. Парцелляция в современной газетной речи: автореф. дис... канд. филол. наук / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М., 2003. – 25 с.
16. Чепиль А.Р. К вопросу о структурно-семантических и функциональных характеристиках парцеллированных конструкций // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 4. – С. 166-168.